

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
5 October 2022
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 3645/2019* **

<i>Сообщение представлено:</i>	М. М.(представлены адвокатом Стюартом Иштванфи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	12 августа 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 94 правил процедуры Комитета и препровожденные государству-участнику 14 августа 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	27 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация из Канады в Анголу
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточное обоснование утверждений; несовместимость с Пактом
<i>Вопросы существа:</i>	право на возмещение ущерба; право на жизнь; угроза пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 6 (пункт 1) и 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2 б))

* Принято Комитетом на его сто тридцать пятой сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Имэрю Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

1.1 Автором сообщения является М. М., гражданин Анголы, родившийся 19 июня 1975 года. Перед лицом предстоящей высылки из Канады, назначенной на 14 августа 2019 года, он утверждает, что государство-участник нарушит свои обязательства по статьям 2, 6 и 7 Пакта, если вернет его в Анголу. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 августа 1976 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 14 августа 2019 года в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры Комитет, действуя через своих специальных докладчиков по новым сообщениям и временными мерам, обратился к государству-участнику с просьбой приостановить высылку автора в Анголу на время рассмотрения его дела, просив при этом автора представить дополнительную информацию в течение 60 дней, с тем чтобы определиться с целесообразностью сохранения временных мер в силе. 14 октября 2019 года автор направил запрошенную информацию, заявив, что он находится под наблюдением психолога и что Комитету будет представлен отчет. 29 октября 2019 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой отменить временные меры. 4 февраля 2020 года Комитет решил отказать государству-участнику в удовлетворении его просьбы об отмене временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Автор покинул Анголу, опасаясь за свою жизнь после двух арестов, во время которых он подвергался пыткам и жестокому обращению. До этих арестов автор был пастором евангелической церкви в Луанде и отвечал за работу с молодежью. Представители Министерства внутренних дел приказали ему убеждать молодежь своего прихода вступать в правящую политическую партию — Народное движение за освобождение Анголы. В результате его отказа от сотрудничества он был арестован полицией 1 июня 2014 года и до 30 июня 2014 года находился под стражей. Во время ареста он подвергался пыткам и жестокому обращению¹. В сентябре 2014 года, чтобы не подвергаться угрозе нового задержания, автор получил визы в США для себя и своей семьи. Из-за отсутствия средств он уехал один, без семьи. В конце сентября 2014 года его жена подверглась нападению и агрессивному допросу со стороны мужчин, разыскивающих его, и у нее случился выкидыш². Автор был вынужден вернуться в Луанду, чтобы позаботиться о своей жене и троих детях. Ожидая визу для выезда из Анголы в США, он вначале более года скрывался со своей семьей в другой провинции, а затем возвратился в Луанду и поселился в другом районе, полагая, что его больше не будут преследовать. 20 февраля 2016 года он был арестован во второй раз вооруженными сотрудниками полиции, которые не имели ни ордера на арест, ни служебного автомобиля. Его допрашивали и пытали в течение нескольких часов, а затем отпустили благодаря полицейскому, который знал его семью. После смерти двух сыновей его жена вместе с дочерью бежала во Францию³. Автор бежал в Канаду.

2.2 19 апреля 2016 года автор, прибывший в Канаду из Соединенных Штатов, обратился в Отдел защиты беженцев с просьбой о предоставлении убежища. Эта просьба была отклонена 13 февраля 2017 года поскольку факты, представленные автором, были признаны недостоверными⁴.

¹ Автор утверждает, что его регулярно били ногами, кулаками и дубинкой, допрашивали с применением силы и подвергали запугиваниям и угрозам. Пищу и воду он получал в количестве, едва достаточном, чтобы выжить.

² Автор предоставил медицинскую справку, подтверждающую, что его жена обратилась в больницу 30 сентября 2014 года и перенесла «выкидыш в атмосфере угроз со стороны группы лиц».

³ По словам автора, двое их сыновей умерли от желтой лихорадки 23 февраля и 2 марта 2016 года вследствие отсутствия адекватной медицинской помощи. Его жена сбежала с дочерью, обвинив автора в смерти детей.

⁴ В решении Отдела защиты беженцев автор был признан не заслуживающим доверия по следующим причинам: он не указал в своей иммиграционной анкете, что после возвращения в Анголу в 2014 году проживал в другом районе; 23 июля 2014 года он получил визы в Бразилию, но предпочел дожидаться виз в США, «не особо опасаясь за свою жизнь»; не найдя возможности перевезти свою семью в США, он вернулся в Анголу; он вернулся в Луанду,

2.3 18 июля 2017 года Федеральный суд отказался пересмотреть решение Отдела защиты беженцев от 13 февраля 2017 года. 13 февраля 2018 года автор обратился с просьбой оценить риски в преддверии высылки, представив новые доказательства, включая ордер на арест от 22 мая 2017 года, выданный на его имя, а также письма свидетелей, подтверждающие риски, которым он подвергался, и его положение пастора в Анголе. 23 мая 2018 года автор подал ходатайство о предоставлении ему постоянного вида на жительство по гуманитарным соображениям.

2.4 25 июля 2019 года автор получил по почте от своего друга два новых доказательства, которые он представил в Канадскую пограничную службу: а) ордер на арест автора, выданный прокурором Республики Ангола, обвиняющим его в том, что он «вел активную политическую деятельность, принимал активное участие в демонстрациях протеста и выступал их главным зачинщиком, приобретал пропагандистские материалы и участвовал в подпольных собраниях против правящей партии»; и б) показания, данные под присягой бывшим офицером ангольской полиции, ныне проживающим в Канаде, которые свидетельствуют о практике применения властями пыток к лицам, подозреваемым в участии в ангольской оппозиции⁵.

2.5 30 июля 2019 года автору было отказано как в оценке рисков перед высылкой⁶, так и в предоставлении постоянного вида на жительство по гуманитарным соображениям. В тот же день была определена дата высылки автора — 14 августа 2019 года, несмотря на то, что во время встречи он представил новые доказательства.

2.6 7 августа 2019 года Канадская пограничная служба отказалась приостановить высылку автора в связи с новыми доказательствами, утверждая, в частности, что содержание ордера на арест было переведено неверно. В тот же день автор подал в Федеральный суд ходатайство об отсрочке высылки, рассмотрение которого было назначено на 13 августа 2019 года в 14 ч 00 мин.

2.7 Описывая ситуацию в стране, автор сообщает, что в Анголе совершаются многочисленные нарушения прав человека в отношении людей, подозреваемых в том, что они являются противниками правящей партии или членами оппозиционных партий, и что он стал объектом нападок из-за своего положения церковного лидера. Он ссылается на доклад по Анголе организации «Хьюманрайтс ютч», в котором выражается обеспокоенность незаконной практикой, в том числе произвольными арестами, внесудебными казнями, совершаемыми представителями силовых структур, подавлением оппозиции и отсутствием расследований⁷.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, выслав его в Анголу, государство-участник подвергнет его серьезной угрозе нарушения его прав по статьям 2, 6 и 7 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что канадские власти уделили недостаточно внимания представленным доказательствам и утверждениям о риске непоправимого вреда в случае высылки. По его мнению, тот факт, что в ходе оценки рисков в преддверии высылки представленные им новые доказательства были отклонены на том основании, что они основаны на фактах, которые уже были признаны Отделом защиты беженцев недостоверными, свидетельствует о явном отсутствии возможности исправить любые ошибки, и что убедительным новым доказательствам не придается никакого значения.

зная, что до этого на его жену напали люди, разыскивающие его; и он не был похож на человека, которого ангольские власти могли бы целенаправленно преследовать.

⁵ Этот бывший сотрудник полиции свидетельствует, что в период с 1983 по 1987 год он неоднократно «составлял, фальсифицировал и исполнял ордера на арест и повестки» против тех, кто считался членом оппозиции, и проходил обучение применению пыток, после чего бежал в Канаду. Он подтверждает подлинность ордеров на арест автора и высказывает убеждение в том, что власти продолжают использовать практику политических репрессий.

⁶ Оценка рисков в преддверии высылки показала, что автор «повторил те же опасения, которые он уже высказал в Отделе защиты беженцев, и не представил никаких новых доказательств в подтверждение своей истории».

⁷ См. Human Rights Watch, “Angola: Events of 2018”, URL: <https://www.hrw.org/world-report/2019/country-chapters/angola>.

Он также считает, что исполнительный инспектор, который в июле 2019 года отказался отложить высылку, несмотря на новые доказательства, не был беспристрастным и не имеет необходимой подготовки в этих вопросах.

3.3 Автор утверждает, что он должен иметь доступ к эффективному средству правовой защиты, чтобы представить новые доказательства существования угроз, прежде чем он не покинет Канаду. После отклонения ходатайства о предоставлении убежища было получено большое количество новых доказательств, последнее — 25 июля 2019 года, которые были отклонены канадскими властями без каких-либо веских правовых оснований и без учета рисков, о которых заявляла жертва.

3.4 Автор добавляет, что в случае принудительного возвращения в Анголу он подвергнется серьезному риску злоупотреблений и нарушений прав человека, а также репрессий. Он поясняет, что Ангола является страной, где происходят массовые и систематические нарушения прав человека, особенно со стороны властей, которые проводят произвольные аресты и внесудебные казни. Он утверждает, что ему грозит непоправимый вред, поскольку он является мишенью для властей и подозревается в участии в деятельности, направленной против правящей партии. Эти обвинения влекут за собой очень серьезные последствия в Анголе и могут привести к смертной казни или внесудебной расправе.

Дополнительная информация, представленная автором

4.1 В контексте принятия временных мер Комитет просил автора представить: а) дополнительную информацию о жестоком обращении, которому он подвергся во время арестов в июне 2014 года и феврале 2016 года, а также любые имеющиеся у него медицинские документы на этот счет; б) объяснения того факта, что он не поехал в Бразилию после получения въездной визы и вернулся в Анголу в сентябре 2014 года, когда его там разыскивали; и с) заверенную копию заверенного перевода ордера на арест от 10 сентября 2018 года.

4.2 14 октября 2019 года автор представил заверенный перевод ордера на арест, а также аффидевит, подтверждающий следующие факты: 1 июня 2014 года автор был арестован сотрудниками полиции во время встречи с молодыми людьми из его церкви и идентифицирован как лидер данной группы. По меньшей мере три сотрудника полиции участвовали в его избиении, нанося удары кулаками, ногами и дубинками по различным частям тела. Сотрудники полиции надели на него наручники, насиливо выволокли его к выходу из церкви, «бросили» в машину и пинали ногами.

4.3 По прибытии в полицейский участок автор был вновь избит до потери сознания сопровождавшими его сотрудниками полиции вместе с присутствовавшими в тот момент сотрудниками этого участка. Он очнулся в камере, где его избили сокамерники, и был «брошен» в камере на два дня с открытыми ранами, без ухода, без еды и воды и без информации о предъявленных ему обвинениях.

4.4 Затем автор был допрошен начальником участка, который поинтересовался у него, какие конкретные действия он предпринял, чтобы побудить молодых прихожан вступить в правящую партию. После того, как автор ответил, что не занимается политикой, он был отправлен обратно в камеру. Во второй половине дня его перевели в тюрьму Виана, где он находился до 30 июня 2014 года без суда и следствия, не зная, какие обвинения ему предъявляются. Он не имел доступа к медицинской помощи и не мог связаться со своей семьей или адвокатом. В конечном счете он был освобожден без предъявления обвинений.

4.5 20 февраля 2016 года вооруженные сотрудники полиции вошли в дом автора без ордера на арест и спросили его, вступил ли он в правящую партию. Его ответ был отрицательным. После этого полицейские начали бить его руками и ногами и давать ему пощечины. Они выволокли его из дома силой и увезли в гражданском автомобиле на глазах у его жены и детей. Во время поездки его также избивали. Сотрудники полиции отвезли его в дом, расположенный в нескольких километрах от его дома, где они продолжали допрашивать его, почему он и молодежь прихода не вступают в ряды правящей партии. Он был заперт в доме на несколько часов, не имея никакой информации, и думал, что его собираются казнить. Один из сотрудников полиции,

знавший его семью, открыл ему окно снаружи, позволив ему бежать и предупредив, чтобы он не возвращался домой, так как его будут разыскивать.

4.6 Что касается его заявлений на получение визы, автор поясняет, что в июле 2014 года он получил визы в Бразилию для всей своей семьи сроком на 30 дней. Автор не смог вовремя оплатить поездку, потеряв работу после освобождения из тюрьмы. Через два месяца его друг, живущий в США и посещавший Анголу, помог ему получить визу в США (визу он получил в сентябре 2014 года). Его друг оплатил его билет на самолет. В конце концов, автору пришлось вернуться в Анголу после того, как вследствие жестокого избиения искавшими его людьми у его жены случился выкидыш.

4.7 Автор утверждает, что в то время, несмотря на два предыдущих ареста, на его имя не было выдано ни ордеров на арест, ни официальных повесток. Он добавляет, что, несмотря на получение угроз по телефону от сотрудников полиции, никаких юридических действий против него предпринято не было, и это объясняет, почему его не проверили в аэропорту. Теперь, когда выдан ордер на его арест и повестка с предписанием о явке, он не сможет избежать ареста при прохождении контроля в аэропорту.

Замечания государства-участника

5.1 29 октября 2019 года государство-участник подало ходатайство об отмене временных мер, заявив, что автор не доказал *prima facie* наличие непоправимого вреда, оправдывающего просьбу Комитета, поскольку он не продемонстрировал веские основания полагать, что его высылка в Анголу подвергнет его риску.

5.2 Государство-участник утверждает, что национальные власти пришли к выводу, что автор не заслуживает доверия, когда он говорит о предполагаемых рисках, с которыми он может столкнуться в Анголе, и что он не представил веских оснований полагать, что ему могут угрожать пытки или жестокое или бесчеловечное обращение или наказание, или что его жизни будет угрожать опасность, или что ему будет причинен другой непоправимый вред в случае возвращения в Анголу.

5.3 Государство-участник кратко излагает факты, представленные автором, и напоминает Комитету, что временные меры следует использовать с осторожностью и только в отношении заслуживающих внимания сообщений, что явно не относится к автору.

5.4 Государство-участник признает, что имеются беспристрастные сообщения⁸ о серьезных нарушениях в Анголе в последние годы прав человека активистов и групп, выступающих против правительства. Однако оно подчеркивает, что автор не принадлежит ни к одной из категорий, против которых направлены эти гонения, и что в документальных свидетельствах нет упоминаний о произвольных арестах или внесудебных казнях рядовых прихожан его церкви.

5.5 Государство-участник добавляет, что утверждения автора были тщательно изучены компетентными и беспристрастными органами. На всех этапах автор был представлен адвокатом, и ему были предоставлены все возможности для обоснования своих претензий. Однако государство-участник пришло к выводу, что утверждения автора не заслуживают доверия и что представленные доказательства недостаточны.

5.6 Государство-участник напоминает о процедурах, которым был подвергнут автор, и указывает, что Отдел защиты беженцев пришел к выводу, что автор не заслуживает доверия, учитывая противоречия в его показаниях. Например, государство-участник указывает, что автор указал единственный адрес проживания в Анголе в период с 2005 по 2016 год, хотя он скрывался в течение года, который он не указал в анкете. Кроме того, государство-участник указывает, что автор не бежал в Бразилию в июле 2014 года, когда у него была такая возможность, и впоследствии

⁸ Amnesty International, *Rapport 2017/18: la situation des droits humains dans le monde*, 2018, p. 90 à 92; Human Rights Watch, *World Report 2019: Events of 2018*, 2019, p. 29 à 33; и États-Unis, Département d'État, « 2021 country reports on human rights practices: Angola ».

не предпринял никаких шагов для поиска защиты в Соединенных Штатах, пока находился там. Вместо этого он вернулся в Анголу, чтобы помочь своей семье. Федеральный суд заключил: «Общее поведение заявителя совершенно не соответствует поведению человека, испытывающего реальный страх за свою жизнь. Это подрывает доверие к нему до такой степени, что Суд не верит его утверждениям о преследовании со стороны членов Народного движения за освобождение Анголы».

5.7 Что касается ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство по гуманитарным соображениям, государство-участник утверждает, что оно было отклонено, поскольку автор не смог продемонстрировать трудности, с которыми он столкнется в случае высылки в Анголу.

5.8 В отношении двух заявлений об оценке рисков в преддверии высылки инспектор пришел к выводу, что «заявитель не продемонстрировал, исходя из баланса вероятностей, что ему лично будет угрожать опасность гибели или угроза жестокого и бесчеловечного обращения или наказания... и не было существенных оснований полагать, что заявитель будет подвергнут пыткам в Анголе». Он также пришел к выводу, что представленные автором доказательства являются слабыми. В частности, инспектор пришел к выводу, что второй ордер на арест, представленный автором, содержал противоречия: в нем не было указано, что существовал первый ордер на арест автора, автор был указан в нем как холостой, а бумага была «удивительно белой» для документа, который «пролежал под дверью автора» в течение девяти месяцев.

5.9 По ходатайству об административной отсрочке высылки Федеральный апелляционный суд постановил, что обстоятельства не оправдывают отсрочку высылки, что новые доказательства (второй ордер на арест) не являются подлинными и что показания, данные под присягой бывшим сотрудником ангольской полиции, не могут быть приняты во внимание, поскольку он не может быть квалифицирован как эксперт.

5.10 В заключение государство-участник напоминает, что Комитет не должен повторно рассматривать факты, если только оценка фактов и доказательств национальными судами не была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии. Государство-участник добавляет, что оно выполнило все свои обязательства в отношении дела автора и что судебное разбирательство против него было проведено в соответствии с канадским законодательством и международными обязательствами Канады по Пакту.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

6.1 4 декабря 2019 года автор представил свои комментарии в ответ на просьбу государства-участника об отмене временных мер. Автор утверждает, что только одна инстанция — Отдел защиты беженцев — приняла решение в отношении достоверности его показаний и что последующие инстанции присоединились к ее выводам, отклонив дополнительные доказательства. Он утверждает, что дополнительные доказательства были признаны недостаточными в силу первоначальными выводов о недостоверности.

6.2 Кроме того, автор объясняет, что достоверность его показаний была оценена лишь однажды Отделом защиты беженцев. Она не оценивалась ни трибуналом апелляционного отдела по делам беженцев, ни Федеральным судом. Аналогичным образом, в административных инстанциях, хотя они и признали доказательства допустимыми, им был придан незначительный вес по причине признания их недостоверными Отделом защиты беженцев. Автор утверждает, что, поскольку он сменил адвоката, он не представил все доказательства в Отдел защиты беженцев⁹, что могло повлиять на оценку достоверности его показаний.

6.3 Автор повторяет, что основные права, особенно право на свободу выражения мнений и ассоциации, постоянно нарушаются в Анголе властями, которые множат

---

⁹ Ордера на арест, письма свидетелей и показания сотрудника полиции, данные под присягой, не были представлены.

стратегии, направленные на подавление противников правящей партии. Автор, лидер и пастор своей церкви, отказавшись подчиниться требованиям правящей партии, считается политическим противником. Он напоминает, что никогда не представлялся «простым членом церкви», как утверждает государство-участник. Он также утверждает, что два ордера на арест следует считать подлинными, поскольку в них нет явных дефектов.

6.4 Автор также ссылается на упомянутые государством-участником доклады о положении с правами человека в Анголе, настаивая на том, что они как раз и свидетельствуют о том, что политические репрессии все еще имеют место. Автор также подчеркивает, что Ангола является одной из наименее демократических стран Африки, и что политические репрессии и произвольные задержания в ней широко распространены.

6.5 В заключение автор ссылается на свое психологическое обследование в Канаде¹⁰. Оценка состояла из содержательных собеседований, включавших психологические тесты. В частности, психолог отмечает, что поведение автора не содержит «никаких намеков на притворство или попыток избежать и/или скрыть», что «воспоминания о травмирующих эпизодах и событиях были переданы без особых усилий, с точностью и логической последовательностью» и что автор «ясно осознает противоречивость некоторых своих действий, но смог предоставить приемлемое и содержательное объяснение/оправдание». Психолог сделала заключение, что диагноз хронического посттравматического стрессового расстройства у автора может «подтверждаться накоплением неожиданных и все более тревожных травмирующих эпизодов в Анголе с 2014 года, таких как полицейские аресты, жестокость и тюремное заключение, жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и пытки, угрозы по телефону, хроническая бедность...». Психолог также ссылается на физическое, сексуальное и психическое насилие, которому подвергалась жертва во время ареста и тюремного заключения. Она сообщает о том, что распространенной реакцией среди жертв сексуального насилия является чувство сильного стыда. Она описывает дистресс автора как ощутимый и клинически значимый.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

7.1 17 февраля 2020 года государство-участник представило свои замечания, касающиеся приемлемости и существа сообщения.

7.2 По мнению государства-участника, утверждения автора о том, что в Анголе он столкнется с угрозой применения пыток или угрозами его жизни со стороны властей должны быть признаны неприемлемыми в соответствии со статьями 2 и 5 Факультативного протокола.

7.3 Во-первых, автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он обратился в Федеральный суд за разрешением на повторную оценку рисков в преддверии высылки под судебным надзором. Это ходатайство все еще находится на рассмотрении в Федеральном суде. Поскольку решение по его ходатайству еще не принято, государство-участник утверждает, что сообщение автора является неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Во-вторых, автор не обосновал в достаточной степени свои утверждения о нарушениях Пакта. В частности, он не установил *prima facie* нарушения статей 6 и 7 Пакта. Он не смог обосновать свои утверждения о том, что в случае возвращения в Анголу его жизни может угрожать опасность и что он может подвернуться пыткам или жестокому обращению. За исключением нового психологического заключения, утверждения и доказательства, которые представил автор и на которых основывалось его сообщение, были рассмотрены и отклонены канадскими властями, которые пришли к выводу, что они не заслуживают доверия. В частности, суд, имевший возможность выслушать и допросить автора, прямо отверг все его показания на

¹⁰ Автор предоставляет копию психологического заключения, составленного частным врачом.

основании серьезных сомнений в их достоверности. Как ходатайство о проведении оценки рисков в преддверии высылки, так и ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по гуманитарным соображениям были отклонены в силу недостаточной убедительности и недостатка доказательств. Наконец, Федеральный суд, который занимался рассмотрением различных утверждений автора, пришел к выводу, что они не заслуживают доверия и что представленные доказательства не являются достаточными для того, чтобы подтвердить обоснованность его утверждений об угрозе пыток, жестокого обращения и угрозе его жизни. Кроме того, независимые документальные источники не подтверждают существование предсказуемой и реальной угрозы для автора лично. Он не попадает в категорию лиц, могущих подвергнуться преследованиям, незаконному аресту или внесудебной казни в Анголе.

7.5 Государство-участник также напоминает, что утверждения автора по статье 2 Пакта несовместимы *ratione materiae* с положениями Пакта. Статья 2 не предоставляет отдельного права на возмещение ущерба, и поэтому утверждения, относящиеся к этой статье, сами по себе не могут служить основанием для жалобы в сообщении в соответствии с Факультативным протоколом.

7.6 В целом утверждения автора были тщательно расследованы и отвергнуты канадскими властями по причине недостоверности. Власти также установили, что не существует объективных доказательств, подтверждающих утверждения автора о том, что ему грозит смерть, пытки или жестокое, или бесчеловечное обращение в случае высылки в Анголу. Сообщение не содержит каких-либо новых аргументов или доказательств, которые могли бы заставить канадские власти изменить сделанные ими выводы.

7.7 Государство-участник утверждает, что оно выполнило все свои обязательства по оценке дела автора. Процедуры, которыми он воспользовался, были проведены в соответствии с канадским законодательством и международными обязательствами Канады по Пакту.

7.8 По мнению государства-участника, каждого из перечисленных аргументов достаточно, чтобы признать сообщение неприемлемым. Однако если Комитет придет к выводу, что сообщение является приемлемым, государство-участник, как альтернатива, утверждает, что оно должно быть отклонено по существу, поскольку является необоснованным.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

8.1 21 июля 2021 года автор ответил на замечания государства-участника, напомнив о серьезной опасности подвергнуться пыткам и даже насилиственному исчезновению или внесудебной казни в случае высылки в Анголу.

8.2 Автор был глубоко травмирован тем, что с ним произошло, а в Канаде у него не было доступа к необходимой психиатрической или медицинской помощи до 2019 года. Он отмечает, что в Канаде существует серьезная проблема, связанная с отсутствием эффективных средств правовой защиты по окончании процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища или обеспечении защиты основных прав. Автор является жертвой канадской системы, которая не признает возможности исправления очевидных ошибок, как в случае автора, и не принимает во внимание ситуацию с нарушениями прав человека в Анголе.

8.3 Автор напоминает о фактах, изложенных в национальных судах, включая Федеральный суд. Перед этим автор сослался на последнее решение инспектора, оценившего в августе 2019 года риски в преддверии высылки, в котором были отклонены все представленные новые доказательства. Ходатайство о судебном пересмотре этого дела было отклонено 27 февраля 2020 года. Автор утверждает, что решение об отсутствии для него опасности в Анголе является произвольным и явно необоснованным, учитывая количество доказательств в его деле.

8.4 Автор напоминает, что имеются две полицейские повестки и множество доказательств, подтверждающих его показания, которые не были изучены и к которым отнеслись поверхностно, что равносильно отказу в правосудии. Автор считает, что существует множество доказательств того, что он стал жертвой репрессий. К сожалению, все административные решения были основаны на первом решении административного суда, который поставил под сомнение достоверность и правдоподобность показаний, не приняв во внимание доказательства, предоставленные в ходе разбирательства. Из докладов о ситуации с правами человека в Анголе также ясно, что автор является человеком, подвергающимся большой опасности, поскольку диссиденты, включая лидеров евангельских церквей, и сегодня по-прежнему находятся под угрозой.

8.5 Автор утверждает, что не существует эффективных средств правовой защиты для исправления ошибок в оценке доказательств после первого отрицательного решения Отдела защиты беженцев. В начале процедуры состоялось только одно слушание, посвященное вопросу достоверности. Право быть действительно выслушанным после первоначального отказа на практике не признается; различные инстанции используют первоначальный отказ, чтобы объявить недостоверными все последующие доказательства или отказаться придавать им какой-либо вес. Автор добавляет, что в его рассказах нет существенных противоречий, что он объяснил, почему он не покинул Анголу раньше, и что он представил несколько доказательств, свидетельствующих о том, что он безнаказанно подвергался пыткам в своей стране. Он указывает, что в июле 2019 года подал ходатайство о пересмотре решения, принятого по итогам оценки рисков в преддверии высылки, после получения оригинала ордера на арест от 10 сентября 2018 года и письма от своего бывшего арендодателя, в котором тот объяснил, как нашел ордер, не сомневаясь в его происхождении. Подтверждением подлинности ордера также стало письменное показание бывшего сотрудника ангольской полиции. Кроме того, автор поднимает вопрос об отсутствии независимости властей в этом процессе, утверждая, что его высылка поставит под угрозу его жизнь и физическую неприкосновенность. Автор также предоставил отчет о психологической экспертизе, подтверждающей тяжелые последствия причиненных ему психических травм, которые могли повлиять на восприятие властями достоверности его показаний. Врач пришел к выводу, что автор достоверно рассказал об истории своей жизни и серьезных физических и психических травмах, полученных им в стране происхождения, что он может воссоединиться с семьей — женой и дочерью, — которые на сегодняшний день являются просителями убежища во Франции, и что психотерапевтическая поддержка могла бы помочь ему облегчить депрессивные последствия, связанные с чувством уязвимости, непонимания и несправедливости.

8.6 Автор просит Комитет напомнить государству-участнику о международном запрете на высылку людей в государства, где они могут столкнуться с серьезной угрозой применения пыток.

Дополнительные замечания государства-участника

9.1 24 ноября 2021 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно не согласно с критикой автора в адрес иммиграционной системы и системы правосудия.

9.2 Государство-участник повторяет, что доказательства были тщательно изучены различными канадскими инстанциями, и вновь заявляет, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Оно признает, что 27 февраля 2020 года Федеральный суд отклонил ходатайство разрешить повторно провести оценку рисков в преддверии высылки под судебным надзором. Несмотря на это решение, государство-участник вновь заявляет, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. После 27 февраля 2021 года автор мог подать еще одно ходатайство о проведении оценки риска в преддверии высылки, поскольку с момента вынесения Федеральным судом решения по ходатайству автора о разрешении на проведение повторной оценки под судебным надзором прошло 12 месяцев. Государство-участник утверждает, что новые доказательства автора, а именно психологическое заключение,

могут быть представлены в рамках второго ходатайства об оценке рисков в преддверии высылки, что является эффективным и полезным средством правовой защиты, которое автор должен был исчерпать до представления этих новых доказательств в Комитет. Закон об иммиграции и защите беженцев разрешает подавать дополнительные ходатайства об оценке рисков в преддверии высылки лицам, которым было отказано в ходатайстве о предоставлении статуса беженца, но которые остались в Канаде после получения уведомления об отрицательном решении по предыдущему ходатайству.

9.3 Государство-участник утверждает, что комментарии автора не содержат никакой новой информации о том, каким образом Канада нарушит статьи 2, 6 и 7 Пакта, выслав автора в страну его происхождения. Действительно, по сути он высказывает те же аргументы, которые уже были представлены в сообщении и на которые государство-участник уже ответило в своих замечаниях относительно приемлемости и по существу дела. Дополнительные комментарии автора не подтверждают, что в случае высылки в Анголу ему лично будет угрожать бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

9.4 Соответственно, государство-участник повторяет свою просьбу объявить сообщение автора неприемлемым в соответствии со статьями 2, 3 и 5 Факультативного протокола и правилом 99 правил процедуры Комитета по причинам, уже изложенным в его замечаниях относительно приемлемости и существа дела: автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты; он недостаточно обосновал свои утверждения о нарушениях статей 6 и 7 Пакта; и его утверждения по статье 2 Пакта несовместимы *ratione materiae* с положениями Пакта.

9.5 Кроме того, государство-участник повторяет, что, как неоднократно утверждал Комитет, оценка фактов и доказательств по тому или иному делу для целей определения наличия опасности подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию, как правило, относится к компетенции органов государств-участников, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии¹¹. В данном случае автор не доказал, что решения, принятые по его делу канадскими властями, были явно необоснованными, ошибочными или произвольными, или имеют такие изъяны, чтобы оправдать вмешательство Комитета. Поэтому, что касается доказательств, в таких обстоятельствах Комитет должен полагаться на решения, принятые национальными властями.

9.6 Тот факт, что адвокат автора якобы плохо представлял его интересы в Отделе защиты беженцев, о чём автор упоминает в своих комментариях, нельзя считать равносильным отказу в правосудии или необоснованному, или произвольному решению Отдела. Действительно, Комитет всегда придерживался мнения, что государство-участник не может нести ответственность за предполагаемые ошибки, якобы совершенные нанятым частным адвокатом, если только национальный уполномоченный орган не установил, что поведение адвоката было явно несовместимо с интересами правосудия¹². Автор не представил никаких доказательств, которые могли бы подкрепить такое утверждение.

9.7 Кроме того, новые доказательства, представленные автором в ходе последующих разбирательств в различных канадских инстанциях, а также представительство его интересов разными адвокатами не позволили ему восстановить доверие к себе или продемонстрировать доказательную силу новой собранной информации в отношении риска причинения непоправимого вреда в случае его

¹¹ *Тарлю против Канады* (CCPR/C/95/D/1551/2007), п. 7.4; *Кридж против Канады* (CCPR/C/95/D/1529/2006), п. 6.5; *Каур против Канады* (CCPR/C/94/D/1455/2006), п. 7.3; *Тадман и Прентайс против Канады* (CCPR/C/93/D/1481/2006), п. 7.3; *Фам против Канады* (CCPR/C/93/D/1534/2006), п. 7.4; *Кибалье против Канады* (CCPR/C/93/D/1562/2007), п. 6.4; *П. К. против Канады* (CCPR/C/89/D/1234/2003), п. 7.3.

¹² *Хенри против Ямайки* (CCPR/C/64/D/610/1995), п. 7.4; и *Эдвардс против Ямайки* (CCPR/C/60/D/529/1993), п. 5.2.

высылки в Анголу. Напротив, канадские власти сочли, что новые доказательства подтверждают противоречивость и неправдоподобность его показаний и утверждений. В этом отношении недоверие вызывают отсутствие важной информации в первом ордере на арест и исправление этого недочета во втором ордере, обстоятельства, при которых был найден второй ордер, непризнание вышестоящим пастором руководящей роли автора в его церкви¹³ и способность бывшего офицера полиции подтвердить подлинность ангольских ордеров на арест спустя более 30 лет после отъезда из Анголы.

9.8 Если Комитет придет к выводу о приемлемости сообщения автора, государство-участник просит Комитет отклонить его по существу в соответствии с правилом 102 его правил процедуры по причинам, уже изложенным в его замечаниях относительно приемлемости и существа сообщения и в настоящих дополнительных замечаниях.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет должен во исполнение правила 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

10.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым автор должен использовать все внутренние средства правовой защиты, чтобы выполнить требование пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, если только эти средства правовой защиты представляются эффективными в данном конкретном случае и фактически доступны автору¹⁴.

10.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника, считающего, что заявитель не исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты. Он отмечает, что ходатайство автора о предоставлении убежища, поданное в Отдел защиты беженцев 19 апреля 2016 года по прибытии в Канаду из США, было отклонено 13 февраля 2017 года по причине недостоверности представленных фактов. 18 июля 2017 года Федеральный суд отказался пересмотреть решение Отдела. 13 февраля 2018 года автор подал ходатайство об оценке рисков в преддверии высылки, представив новые доказательства. 23 мая 2018 года он подал ходатайство о предоставлении ему постоянного вида на жительство по гуманитарным соображениям. 25 июля 2019 года автор получил по почте от своего друга два новых доказательства, которые он представил в Пограничную службу Канады. 30 июля 2019 года автору было отказано как в оценке рисков в преддверии высылки, так и в предоставлении постоянного вида на жительство по гуманитарным соображениям. В тот же день была определена дата высылки автора — 14 августа 2019 года, — несмотря на то, что он представил новые доказательства. 7 августа 2019 года Канадская пограничная служба отказалось приостановить высылку автора в связи с новыми доказательствами, утверждая, в частности, что содержание ордера на арест было переведено неверно. В тот же день автор подал в Федеральный суд ходатайство об отсрочке высылки, которое было отклонено 13 августа 2019 года. 27 февраля 2020 года Федеральный суд отклонил ходатайство разрешить повторно провести оценку рисков в преддверии высылки под судебным надзором. В этом контексте Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор не исчерпал все имеющиеся у него внутренние средства правовой защиты, поскольку после 27 февраля 2021 года автор мог повторно подать ходатайство о проведении оценки рисков в

¹³ См. также пункты 2.7 и 6.3 выше.

¹⁴ X. C. и др. против Канады (CCPR/C/125/D/2948/2017), п. 6.3; Уорсейм против Канады (CCPR/C/102/D/1959/2010), п. 7.4; и П. Л. против Германии (CCPR/C/79/D/1003/2001), п. 6.5.

преддверии высылки, поскольку после решения Федерального суда по ходатайству автора разрешить оценку под судебным надзором прошло 12 месяцев. Государство-участник указывает, что новые доказательства автора, а именно заключение психолога, могли быть представлены в рамках второго ходатайства об оценке рисков в преддверии высылки. Государство-участник считает, что, хотя эта новая формальность заключается в подаче повторного ходатайства, речь идет об эффективной процедуре обжалования, которую в данном случае следует считать эффективным средством правовой защиты¹⁵. Комитет отмечает, что автор не представил никаких комментариев по этому вопросу, поднятому государством-участником. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не позволяют ему рассматривать настоящее сообщение.

10.5 В свете вышеизложенного Комитет не будет отдельно рассматривать аргументы государства-участника о том, что утверждения автора также являются неприемлемыми *ratione materiae* или из-за отсутствия достаточного обоснования.

11. Соответственно, Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым согласно пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола;
  - b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.
-

¹⁵ *Чоудхари и др. против Канады* (CCPR/C/109/D/1898/2009), п. 8.3; и *Уорсейм против Канады*, п. 7.6. См. также *Шодеинде против Канады* (CAT/C/63/D/621/2014),пп. 6.5–7; и *Накавунде против Канады* (CAT/C/64/D/615/2014),пп. 6.6–6.9.